

Введение

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации¹ права и свободы человека и гражданина являются гарантированными. Субъективное семейное право на получение содержания (алиментов) несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся в материальной помощи членов семьи не составляет исключение. Осуществление и защита данного социально ориентированного права, а также исполнение корреспондирующей ему обязанности гарантируются специальными обеспечительными правовыми средствами (правовыми гарантиями). Вместе с тем они не всегда между собой согласованы, что отрицательно влияет на эффективность правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения, создавая благоприятную почву для неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по уплате алиментов, и тем самым препятствует достижению цели алиментирования.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761², подчеркивается неэффективность механизмов обеспечения алиментных прав и интересов детей. Тожественные выводы содержатся в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³, согласно которой назрела необходимость разработки специальных мер по обеспечению исполнения алиментных обязательств, в том числе посредством усиления ответственности за несвоевременную уплату алиментов. В подтверждение обозначенного тезиса в указанной Концепции приводятся данные, согласно которым на конец 2013 г. в Федеральной службе судебных приставов находилось более 1 млн исполнительных документов о взыскании алиментов. При этом в 2013 и 2014 г. суды рассмотрели 323 601 и 328 714 дел о взыскании алиментов на детей соответственно⁴.

¹ Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей

Одновременно имеет место тенденция повышения инициативности граждан, которые предпочитают самостоятельно определять порядок алиментирования посредством заключения соглашений об уплате алиментов. По имеющимся статистическим данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 2015 г. нотариусы удостоверили 25 806 алиментных соглашений¹ (для целей сравнения обратим внимание на то, что в 2013 г. количество нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов составило 19 740, что на 17,2% превысило аналогичный показатель за 2012 г.²). Между тем позитивные намерения сторон в отношении уплаты алиментов на момент заключения соглашений вовсе не означают отсутствие необходимости правового обеспечения исполнения алиментных обязательств.

Одним из путей преодоления обозначенных проблем является реформирование Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)³. В этих целях временной рабочей группой по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации, созданной при Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 г., разработана Концепция совершенствования семейного законодательства⁴, в которой в качестве направления модернизации семейного законодательства называется, в частности, расширение правовых гарантий осуществления и защиты семейных прав, а также исполнения обязанностей.

Важно отметить, что некоторые предложения, изложенные в Концепции совершенствования семейного законодательства и затрагивающие правовое гарантирование семейных прав и обязанностей, уже реализованы в нормах СК РФ. Так, в соответствии с новеллой, закрепленной Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской

(утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

¹ См.: Мониторинг деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов в сфере нотариата за 2015 год. URL: <http://minjust.ru/2015-god> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

² См.: Аналитическая справка к статистическому отчету о деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой, в 2013 году. М., 2014. С. 40. URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_zh_2013.pdf (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

³ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ Концепция совершенствования семейного законодательства. М., 2014. 31 с.

Федерации»¹, защита семейных прав теперь осуществляется способами, установленными не только СК РФ, но и иными законами, что добавляет актуальности, например, проблеме допустимости компенсации морального вреда за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств.

Отдельные вопросы семейно-правового регулирования отношений по предоставлению содержания затрагиваются и в положениях Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации². Кроме того, некоторые из них нашли отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации³. Прежде всего речь идет о принятии и вступлении в силу Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴, в котором предусмотрена новая редакция ст. 414 ГК РФ, не предполагающая прямого запрета новации алиментных обязательств. В связи с этим предлагаемые, а также уже принятые изменения и дополнения семейного и гражданского законодательства требуют основательного научного осмысления.

В целом существующие пробелы в правовом регулировании алиментных отношений, юридические коллизии между семейным, гражданским и гражданским процессуальным законодательством, значительное преобладание оценочных категорий, обусловленных ситуационным методом правового регулирования семейных отношений, порождают определенные сложности при реализации соответствующих норм права. Это оказывает значительное влияние на эффективность правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения. Стороны, суды, нотариусы должны учитывать специфику алиментных правоотношений, их целевое, социально ориентированное назначение, которые предопределяют действие принципа недопущения снижения законного уровня правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения.

В отечественной науке семейного права имеются исследования, в той или иной мере посвященные правовым гарантиям в сфере алиментирования. Среди диссертаций, в которых непосредственное вни-

¹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 77.

² Одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

мание уделяется данной проблематике, можно обозначить диссертационные работы О.Ю. Косовой «Семейно-правовое регулирование отношения по предоставлению содержания членам семьи» (М., 2005) и Е.В. Тресцовой «Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве» (СПб., 1991). Некоторые правовые гарантии затрагиваются в диссертациях, посвященных алиментным обязательствам, М.В. Антокольской, О.А. Давыдовой, М.А. Данилян, О.В. Капитовой, Е.Ю. Костюченко, Л.И. Пацевой, А.И. Пергамент, А.М. Рабец, Л.Н. Рогович, Н.С. Румянцевой, Ю.А. Рустамовой.

Определенные аспекты правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения раскрываются в трудах К.Н. Анненкова, Ю.Ф. Беспалова, Е.М. Ворожейкина, Б.М. Гонгало, В.И. Данилина, А.И. Загоровского, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, Д.И. Мейера, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, Н.Н. Тарусиной, Л.М. Пчелинцевой, В.А. Рясенцева, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой, Н.С. Шерстневой, Г.Ф. Шершеневича, Т.В. Шершень и др.

Отдельные виды правовых гарантий в сфере алиментирования составили предмет исследований Л.М. Звягинцевой, Е.В. Каймаковой, З.В. Ромовской, С.А. Сидоровой, О.С. Турусовой и Л.Е. Чичеровой (меры защиты и ответственности), А.В. Маркосян (юридические факты), Д.А. Матанцева (пределы осуществления прав и исполнения обязанностей).

Правовым гарантиям в семейном праве посвящены диссертации И.В. Жилинковой, В.И. Зимарина, Е.Г. Мискарян, Я.Е. Песина. В теории права и цивилистике правовое гарантирование рассматривается в трудах Е.В. Вавилина, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.П. Грибанова.

Обозначенные ученые внесли существенный вклад в развитие теории правовых гарантий в сфере алиментирования и семейном праве в целом. Вместе с тем вне поля внимания исследователей остались вопросы о значении принципа гарантированного осуществления алиментных прав и исполнения обязанностей, специфике правовых гарантий в сфере алиментирования и особенностях алиментного обязательства как объекта правового гарантирования, выделении конкретных видов правовых гарантий в сфере алиментирования.

В настоящей монографии изложено комплексное научное представление о правовых гарантиях прав и интересов сторон алиментного правоотношения, в том числе учитывающее современные тенденции

развития семейного, гражданского и гражданского процессуального законодательства, а также правоприменительной практики, что обуславливает необходимость и актуальность настоящего исследования.

Автор выражает благодарность Ольге Николаевне Низамиевой, Анне Максимовне Рабец, Светлане Юрьевне Чашковой и Тамаре Васильевне Шершень за ценные замечания и рекомендации по содержанию работы, Дамиру Хамитовичу Валееву — за содействие в издании настоящей книги, а также своим родителям Татьяне Александровне и Сергею Евгеньевичу Ксенофонтовым и супругу Дмитрию Александровичу Дорогину — за поддержку в научной деятельности.

Глава 1. Общая характеристика правовых гарантий в сфере алиментирования

§ 1. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования

В научной литературе под субъективным правом традиционно понимаются вид и мера возможного поведения управомоченного субъекта общественного отношения, которые являются юридически определенными и гарантированными¹. Весьма важным представляется обозначение такого имманентного свойства субъективного права, как его гарантированность, что предопределяет необходимость существования развитой системы правовых гарантий его осуществления и защиты. По справедливому замечанию В.П. Грибанова, право не только предоставляет субъектам определенные субъективные права, но и обеспечивает их реальное осуществление посредством установленных в законе правовых гарантий их реальности². В этом отношении не составляет исключения такое субъективное семейное право, как право на получение содержания.

Продолжая свою мысль, В.П. Грибанов подчеркивает, что действие правовых гарантий не исчерпывается и не может исчерпываться лишь обеспечением реального осуществления субъективных прав исключительно управомоченного лица, поскольку необходимо гарантирование как интересов всего общества в целом, так и субъективных прав и интересов других лиц, которые могут быть затронуты осуществлением субъективного права такого управомоченного лица³. На наш взгляд, в качестве указанных интересов выступает и интерес обязанного лица,

¹ См.: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 108; *Матузов Н.И.* Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1966. С. 31; *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 280. В научной литературе высказывается мнение, что в семейном, трудовом, земельном и иных отраслях права, для которых характерно действие как частноправовых, так и публично-правовых методов регулирования, субъективное право представляет собой вид и меру дозволенного (допустимого) поведения управомоченного лица. См.: *Вавилин Е.В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 9.

² *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 24.

³ Там же.

что особенно отчетливо видно на примере относительных правоотношений. Так, В.С. Ем отмечает, что в основе динамики таких правовых отношений находятся встречные интересы управомоченного и обязанного лиц, а потому исполнение обязанности являет собой средство удовлетворения интереса как управомоченного, так и обязанного лица¹. Отсюда, по мнению ученого, основной гарантией исполнения гражданско-правовых обязанностей является солидарность интересов обязанного лица с интересами его контрагента², т.е. баланс интересов субъектов правоотношения. Таким образом, необходимо говорить о потребности в обеспечении реального исполнения юридических обязанностей. Придерживаясь аналогичного мнения, Л.Д. Воеводин указывал, что гарантии обязанностей имеют существенное значение в случае наличия непосредственной связи между исполнением обязанностей и осуществлением прав и свобод, а потребность в них вытекает из природы самих обязанностей³. Безусловно, создание благоприятных условий, в том числе правовых, является необходимым для надлежащего исполнения обязанностей. Подчеркнем также, что в научной литературе при определении юридической обязанности зачастую указывается на ее гарантированность⁴.

В свою очередь, в отдельных исследованиях в качестве правовой гарантии осуществления субъективного права рассматривается законодательное закрепление корреспондирующей ему юридической обязанности⁵ либо же непосредственно юридическая обязанность, поскольку осуществление субъективного права, которое не обеспечено обязанностью, невозможно⁶. Ни в коей мере не отрицая последний тезис, отметим, что исключительно юридической обязанности или же ее закрепления в законодательстве за соответствующим лицом недостаточно для обеспечения осуществления субъективного права, поскольку это еще не гарантирует ее исполнения. Более того, тогда

¹ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 28.

² См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I. М.: Статут, 2011. С. 394. Автор главы – В.С. Ем.

³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М; Норма, 1997. С. 222–223.

⁴ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. С. 283.

⁵ См.: Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чепрановой. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 70. Автор главы – С.Ю. Чашкова.

⁶ См.: Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории). С. 6, 26; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. С. 45–46.

в качестве правовой гарантии осуществления субъективного права можно было бы признать и его нормативное закрепление. И такое мнение встречается в научной литературе. В частности, Е.Н. Хазов в содержание понятия юридических гарантий включает «признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах»¹. Однако очевидно, что без гарантий субъективные права и юридические обязанности оставались бы лишь провозглашенными в законе, но вовсе не гарантированными. По справедливому мнению В.А. Патюлина, нормативного закрепления недостаточно для полного гарантирования субъективных прав². В.А. Ратехина обоснованно указывает на тесную связь между правовыми гарантиями и субъективным правом, которое они гарантируют: нормы права, закрепляющие гарантии, потому и существуют, что имеется законодательное закрепление субъективного права³. Именно по этой причине остается новаторским и в наши дни мнение Я.Е. Песина о тесном единстве не только прав и обязанностей, но и их гарантий⁴. Нормативное закрепление субъективных прав и юридических обязанностей имеет обеспечивающее значение постольку, поскольку выступает в качестве предпосылки, условия их гарантированного осуществления и исполнения.

Тем не менее вышесказанное не отрицает тезиса, в соответствии с которым одни субъективные права могут выступать в качестве юридических гарантий других субъективных прав. Так, Д.М. Чечот отмечал, что «реализация субъективного права, его защита... тесно связаны с действием многих других субъективных прав, с взаимодействием прав, возникающих в рамках правового института, отрасли права и, наконец, системы всего права в целом. Действие субъективного права в большинстве случаев зависит от действия других субъективных прав»⁵. На такое взаимодействие указывает Конституционный Суд Российской Федерации: надлежащее исполнение родительской обязанности заботиться о детях, в том числе и содержать их, связано

¹ Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17.

² Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 24–32.

³ Ратехина В.А. Трудоправовые гарантии права на заработную плату: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. С. 24–25.

⁴ Песин Я.Е. Семейно-правовые и процессуальные гарантии прав женщин в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1972. С. 6.

⁵ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: ЛГУ, 1968. С. 49–50.

с реализацией родителями, в частности, права на труд, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹. Однако необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о реализации таких субъективных прав, поскольку их нормативное закрепление является, как правило, явно недостаточным. Мало закрепить в ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на труд, необходимо гарантировать его осуществление и защиту. Только в случае его реализации можно говорить о гарантирующем, обеспечительном эффекте для субъективного семейного права на получение содержания.

Кроме того, важно обратить внимание на выделение в цивилистической научной литературе принципа гарантированного (реального) осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. По мнению В.П. Грибанова, он означает не только предоставление государством гражданам прав, но и обеспечение их реального осуществления, причем как посредством юридических, так и экономических гарантий². Данный принцип имеет межотраслевую природу, поскольку странно было бы отрицать его значение и действие в рамках иных отраслей права, в том числе и семейного права. Это подтверждается и ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируются все права и свободы человека и гражданина. Отсюда можно и нужно говорить о существовании принципа гарантированного (реального) осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

О.С. Иоффе, характеризуя принцип реальности и гарантированности субъективных (гражданских) прав, указывал на его преимущественное значение именно для гражданского права, так как гражданские права и обязанности, как правило, связаны с имущественными отношениями и обладают экономическим содержанием. По его мнению, субъективные гражданские права должны быть снабжены особыми правовыми гарантиями, которые бы обеспечивали «не вообще принудительное, а такое именно их осуществление, которое способно удовлетворить материальные потребности

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 17-П «По делу о проверке подпункта “з” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4297.

² *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. С. 228.

и интересы управомоченного»¹. Однако, несмотря на первичность базиса и вторичность надстройки, думается, что имманентно присущее отношениям, составляющим предмет гражданского права, экономическое содержание вовсе не объясняет необходимость первоочередного или преимущественного обеспечения гражданских прав и обязанностей по отношению к иным субъективным правам и юридическим обязанностям.

Более того, не совсем ясно, достаточно ли для такого особого правового гарантирования иметь имущественную природу, или же необходимо ее сочетание с экономическим содержанием? Данный вопрос имеет прямое отношение к алиментным обязательствам, которые хотя и являются имущественными отношениями, но в целом лишены экономического содержания, поскольку не носят стоимостный характер, не связаны с действием закона стоимости². Их основанием является родство, потому данные отношения, составляющие предмет семейно-правового регулирования, значительно отличаются от имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, так как последние опосредуют экономический оборот, который отсутствует в отношениях между членами семьи³. А.М. Нечаева справедливо указывает на несопоставимость по внутренней сути терминов «алименты», «капитал», «цена», поскольку обладание лица большим капиталом еще не исключает возможности уклонения от уплаты алиментов, а наличие скромного заработка не означает неучастие в содержании ребенка⁴.

На наш взгляд, вряд ли можно говорить о необходимости большего или меньшего гарантирования тех или иных субъективных прав или обязанностей. В противном случае можно впасть в крайность противоположного характера, обосновав это применительно к алиментным правоотношениям их особой природой, социальным целевым назначением, выражающимся в необходимости жизнеобеспечения несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи. В основе

¹ *Иоффе О.С.* Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 40.

² Именно так характеризует имущественные отношения, составляющие предмет гражданского права, Н.Д. Егоров. См.: *Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой.* Т. 1. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 4–5. Автор параграфа — Н.Д. Егоров.

³ См.: *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 110.

⁴ *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С.49.

гарантирования должен лежать баланс интересов сторон правоотношения, который и будет определять степень гарантированности прав и законных интересов того или иного лица.

Употребление понятий «гарантированность» и «реальность» детерминирует постановку вопроса о существовании или отсутствии оснований для их разграничения. По нашему мнению, данные категории, наряду с понятием «обеспеченность»¹, имеют синонимичный характер. Так, в «Толковом словаре русского языка» глагол «гарантировать» определяется через глагол «обеспечить», который, в свою очередь, означает «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым»². Кроме того, Н.В. Витрук, отмечая такую сущностную черту прав, обязанностей и законных интересов личности, как их гарантированность, определял ее именно как реальность³. Таким образом, можно говорить о принципе гарантированного или реального осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Иное дело, что применительно к обязательствам анализируемый принцип проявляется в реализации принципа реального исполнения обязательства⁴, который, по мнению большинства исследователей, являет собой частное проявление общего принципа гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей и, как следствие, условие такой гарантированности⁵.

Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей прямо не закреплен в ст. 1 СК РФ, посвященной основным началам семейного законодательства. В научной литературе весьма традиционно указывается на необходимость нор-

¹ В научной литературе понятие «обеспечение» иногда рассматривается сквозь призму парных категорий «правовой стимул» и «правовое ограничение». См., напр.: Макаров Т.Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 11; Демиева А.Г. Система правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 9. По мнению Е.М. Ворожейкина, обеспечение осуществления семейных прав и исполнения обязанностей достигается посредством стимулирования, поощрения и предоставления правовой защиты. См. подр.: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1974. С. 45. Автор главы — Е.М. Ворожейкин.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. С. 126, 427.

³ Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 298.

⁴ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 229.

⁵ См. подр.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 213—215.